

УДК 94 (47).073

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-305-313

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ЧИНОВНИКОВ МЕСТНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
К КОНЦУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I**

**PROFESSIONAL TRAINING OF OFFICIALS OF LOCAL STATE AGENCIES
OF THE RUSSIAN EMPIRE TO THE END OF THE REIGN OF NICHOLAS I**

В.А. Иванов

V.A. Ivanov

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248023, г. Калуга, ул. Ст. Разина, 26

Tsiolkovsky Kaluga State University, 26 Razina St., Kaluga, 248023, Russia

E-mail: madivasv@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется с точки зрения статистики уровень профессиональной подготовки местного звена аппарата управления страны в последние годы правления императора Николая I. Исследование базируется на массовом архивном материале (свыше 2,5 тыс. формулярных списков гражданских чиновников присутственных мест трех губерний центральной России – Московской, Калужской и Тверской), который отличается репрезентативностью, сопоставимостью, однородностью и полнотой. Автор приходит к заключению, что, несмотря на то, что значительная часть чиновников местных учреждений обучались в высших и средних специальных учебных заведениях различного профиля, на местах было не много служащих, обладавших знаниями и компетенциями, которые могли быть востребованы в разных отраслях местного гражданского управления. Специализация на минимальном уровне имела место в учреждениях, требовавших от работников владения необходимыми знаниями и навыками по инженерной, межевой и медицинской части.

Abstract

The article analyzes, from the statistical point of view, the level of professional training of the local level of the country's administration in the last years of the reign of Emperor Nicholas I. The study is based on mass archival material (over 2.5 thousand formulary lists of civilian officials from the three provinces of Central Russia - Moscow, Kaluga and Tver), which is representative, comparability, homogeneity and completeness. The author comes to the conclusion that, despite the significant part of local government officials studied in higher and secondary specialized educational institutions of various profiles, there were few civil servants in the field who had knowledge and competencies that could be in demand in various branches of local civil administration. Specialization at the minimum level took place in institutions that required workers to possess the necessary knowledge and skills in engineering, boundary and medical spheres.

Ключевые слова: чиновничество местных учреждений, формулярные (послужные) списки, высшее и среднее образование, профессиональная подготовка (специализация).

Keywords: officials of local agencies, formulary (service) records, higher and secondary education, professional training (specialization).

Расширение и усложнение управленческих и делопроизводственных функций государственного аппарата Российской империи в царствование императора Николая I, отличительной особенностью которого было усиление централизации и бюрократизации, насаждение полицейско-охранительных методов в управлении страной, предъявляли повышенный спрос не только к общеобразовательной, но и профессиональной подготовке

чиновников, приобретению ими специальных знаний. Вместе с тем в стране, где большинство населения было неграмотно, заполнить высвобождавшиеся в органах управления (особенно в низовом звене) вакансии необходимым количеством квалифицированных кадров было трудноразрешимой задачей. В свете сказанного возникает вопрос: каков был уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки лиц, обеспечивавших деятельность управленческого аппарата в центре и на местах.

Ответ на этот, казалось бы, тривиальный вопрос мы имеем применительно только к высшим слоям российской бюрократии (члены Государственного совета, сенаторы, министры, товарищи министров и т.п.) [см.: Зайончковский, 1978; Мироненко, 1989; Оржиховский 1974; Дубенцов, Куликов 1999; Куликов, 1995; Раскин, 1994] и верхушки губернской администрации (губернаторы, вице-губернаторы, председатели и управляющие палат, прокуроры) XIX – начала XX в. [см.: Зайончковский, 1978; Мироненко, 1989; Лысенко, 2001; Шумилов, 1991] Располагаем мы также сведениями об уровне общего образования чиновников более низкого ранга отдельных присутствий и губерний страны за разные годы [Иванов, 1994; Морякова, 1998; Pintner, 1970; Pintner 1980; Пинтнер 1994]. Что касается специальной подготовки чиновников местного звена управления, то полных погубернских и поездных сведений об этом мы не имеем.

В настоящей статье предпринята попытка выяснить уровень профессиональной подготовленности (специализации) служащих местных гражданских учреждений к занятию чиновничьих должностей в той или иной отрасли государственного управления, что в определенной степени позволит судить о результатах тридцатилетней деятельности правительства Николая I в области подготовки кадров для гражданской службы.

Вопрос рассматривается на примере анализа представительного корпуса массовых данных, извлеченных из формулярных списков чиновников губернских, уездных и городских учреждений трех центральных губерний страны – Московской, Калужской и Тверской, составленных в последние годы николаевского царствования¹. Выбор губерний, характеризующихся общностью природно-климатических, экономических условий, социального, национального и конфессионального состава населения объясняется не столько хорошей сохранностью источников, сколько возможностью сопоставления уровня управленческой специализации чиновников местных учреждений столицы и провинции.

Статистика показывает, что значительная часть чиновников местной администрации, независимо от ведомственной принадлежности учебного заведения, если исходить из его профиля, несмотря на очень слабое развитие в стране в дореформенное время системы профессионального гражданского образования, наличия серьезных недостатков в ее организации, приобретала скорее специальную (обучались в Институте корпуса путей сообщения, Училище правоведения, лицеях, медико-хирургических, духовных академиях, коммерческих училищах, духовных семинариях, Константиновском межевом, Лесном институте и т. д.), чем общеобразовательную подготовку. В московских учреждениях эта категория составляла почти половину (48,6 %) от учтенного числа служащих, получавших систематическое (высшее и среднее) образование, в калужских – более половины (54,6 %), в тверских почти 3/4 (74,7 %).

В основной своей массе чиновники местных канцелярий приобретали специальные знания в средних учебных заведениях. В московских присутствиях 63,9 % служащих проходили профессиональную подготовку в учебных заведениях средней ступени и только 14,3 % в высшей школе (в губернских учреждениях соответственно: 54 и 11,4 %, в уездных – 69,2 и 22,2 %, в городских – 75,8 и 22,5 %). В калужских канцеляриях аналогично: 57,4

¹ В общей сложности автором статистически обработан 2651 формуляр чиновников разных ведомств, служивших в 281 учреждении, выявленных в фондах Российского государственного исторического архива (далее РГИА), Центрального государственного архива г. Москвы (далее ЦГА Москвы), Государственного архива Калужской области (далее ГАКО) и Государственного архива Тверской области (далее ГАТО). По Тверской губернии в выборку попали формуляры чиновников губернских и уездных учреждений двух ведомств – МВД и Министерства юстиции.

и 28,6 % (в губернских – 62,2 и 25,1 %, в уездных – 50 и 40 %, в городских – 65,2 и 0 %). В тверских учреждениях – 81,3 и 42,3 % (в губернских 76,6 и 42,8 %, в уездных 92,5 и 100 %). Выпускники специальных учебных заведений в целом численно уступали лицам, не окончившим в них по разным причинам полного курса наук. В присутствиях Московской губернии чиновники с аттестатами о профессиональном образовании составляли 20,6 % от всего числа лиц, имевших систематическое образование, а не получивших таковых – 28 %. В калужских учреждениях соответственно 22,5 и 32,1 %. В тверских канцеляриях 36,5 и 38,2 %. При этом доля лиц с законченным высшим специальным образованием в структурах местной власти была выше, чем служащих, не получивших аттестата о высшем профессиональном образовании: в московских канцеляриях на 1,9 %, в калужских – на 19 %, в тверских – на 34,7 %. Преобладание лиц с законченным средним специальным образованием над не окончившими полного курса зафиксировано только в московских губернских присутствиях (на 8,2 %) и в уездных судах Тверской губернии (на 4,9 %). Эти цифры свидетельствуют о том, что процент отсева из высшей специальной школы был гораздо ниже (особенно среди лиц, служивших в провинции), чем из учебных заведений среднего звена.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные дают возможность определить долю лиц, приобретающих ту или иную специальность, что имеет первостепенное значения для оценки профессиональной подготовки персонала местных учреждений, степени их пригодности для исполнения управленческих и делопроизводственных функций. В местной администрации служили чиновники, обучавшиеся богословским, медицинским, юридическим, и инженерным, педагогическим, военным наукам, межевому делу. Несмотря на большой удельный вес на местах чиновников, получивших специальную подготовку, это следует особо подчеркнуть, как в столице, так и в провинции было не много работников, обладавших знаниями и компетенциями, которые могли быть востребованы в разных отраслях местного гражданского управления. Это говорит о том, что в присутствиях и канцеляриях доминировали служащие, не имевшие профильного образования, изначально не готовившие себя к чиновной службе. Как представляется, чиновниками, по крайней мере, часть из них стала при определенном стечении жизненных обстоятельств, главным образом ввиду невозможности трудоустроиться по специальности, прежде всего по причине не окончания курса. Все необходимые по службе знания, умения и навыки эти служащие приобретали на практике.

Согласно полученным данным, чиновников – выходцев из разных сословий с законченным и незаконченным профильным высшим образованием (правоведы, лицеисты, предусмотренные штатами ряда учреждений инженеры и медицинские работники) – в московской администрации зарегистрировано всего 34 чел., или 13,1 % от обучавшихся в высших учебных заведениях, в калужских – 11 (26,2 %), в тверских – 6 (23,1 %). В московских и калужских учреждениях более всего насчитывалось служащих, вышедших из медико-хирургических академий соответственно: 12 чел. (4,6 %) и 5 (11,9 %). Гораздо меньше в местном управлении состояло воспитанников лицеев – привилегированных учебных заведений, специально готовивших сыновей дворян к государственной службе, а также правоведов и инженеров. В московских канцеляриях их число не превышало соответственно: 2,7, 1,5 и 0,4 % от получавших знания в высшей школе. В калужских учреждениях правоведы составляли 4,8 %, инженеры – 7,1 %. В тверских канцеляриях правоведов было 19,2 %, воспитанников лицеев – 2,3 %. Характерно, что выпускники высших специальных учебных заведений исполняли в основном должности губернского уровня. Приведем примеры. Выпускником Ришельевского лицея был начальник газетного стола Московского губернского правления губернский секретарь А.И. Мазаракий¹. Советник Московского губернского правления в звании камер-юнкера двора Е. И. В. коллежский асессор кн. С.В. Львов получил юридическое образование в Училище правоведения². Ис-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 757 об. – 760.

² Там же. Л. 780 об. – 787.

полнявший должность тверского губернского казенных дел стряпчего коллежский секретарь М.Я. Саханский являлся питомцем Нежинского лицея¹.

Что касается специалистов среднего звена, то как установлено, в московских присутствиях на их долю приходилось 11,4 % (69 чел.), в калужских – 3,6 % (16), в тверских – 2,3 % (6) от числа служащих, проходивших подготовку в средней школе. Среди них преобладали специалисты по межеванию и землеустройству. В Московской губернии они составляли 6,7 %, в Калужской – 2,9 %, в Тверской – 2,3 %.

Детализируем полученную общую картину обеспеченности местного аппарата управления кадрами специалистов, сведениями по отдельным присутствиям. Они убедительно говорят о недостатке в местных учреждениях специалистов с профильным образованием. Так, в Московской казенной палате – учреждении Министерства финансов, характер деятельности которой предусматривал наличие персонала компетентного в вопросах финансового управления, из 39 чиновников имевших дипломы о высшем образовании, 34 являлись выпускниками университетов (в изучаемое время эти учебные заведения не давали финансово-экономического образования), 3 – медико-хирургических академий, по одному духовной академии и лицея. Среди служащих палаты специальное коммерческое образование имел только чиновник особых поручений надворный советник А.А. Полозов (сын купца), окончивший в 1812 г. коммерческое училище в Петербурге². Всего один чиновник со специальным образованием, из тех на кого имеются сведения, значился по финансовому ведомству в уездном управлении губернии. Им оказался бухгалтер Московского уездного казначейства, выходец из мещанского сословия, губернский секретарь В.Я. Силакин, закончивший в 1838 г. Московское коммерческое училище в звании кандидата³. Примечательно, что число специалистов исчислялось единицами и в местных учреждениях судебного ведомства, где требовалось глубокое знание юриспруденции. Так, из 11 штатных служащих Канцелярии московского губернского прокурора, лишь один – исполнявший должность казенных дел стряпчего титулярный советник Н.Ф. Христианович, получил высшее юридическое образование. В 1848 г. он окончил Училище правведения с чином XII класса⁴. 2 человека окончили историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета. Остальные имели среднее или низшее образование. Попутно заметим, что московский губернский прокурор статский советник К.М. Колумбов, происходивший из духовного звания, ограничился курсом обучения в Пензенской духовной семинарии⁵. В Московской палате уголовного суда выявлено только два человека профессионально подготовленных к деятельности на судебном поприще. Это исполнявший должность товарища председателя уголовной палаты опытный законовед коллежский асессор Д.А. Ровинский⁶ (впоследствии известный искусствовед, собиратель и исследователь гравюры и лубка, почетный член Петербургской Академии наук и Академии художеств) и 23-летний воспитанник Демидовского лицея губернский секретарь Г.П. Цветков, служивший в палате канцелярским чиновником⁷. Было бы, однако, несправедливо умолчать, о том, что образовательный потенциал судебных присутствий столичной губернии возрастал за счет пребывания в них выпускников юридического факультета Московского университета⁸. Так, стряпчими в Московском уезде служили сын купца 3-й гильдии титулярный советник Н.З. Дружинин⁹ и сын дворянина, состоявший в том же

¹ ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 1674. Л. 369.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 4685. Л. 83 об. – 90.

³ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2772. Л. 388 об. – 390.

⁴ Там же. Д. 2770. Л. 7 об. – 9.

⁵ Там же. Л. 1 об. – 6.

⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 9172. Л. 1293 об. – 1297; ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2775. Л. 171 об. – 174.

⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 6523. Без н/л.

⁸ Здесь уместно будет оговорить, что «университетские курсы», в которых прошла подготовку небольшая часть служащих местных учреждений (в московских 12,2 %, в калужских – 2,6 %, в тверских – 3,7 %), по мнению современного исследователя, «не были ориентированы на приобретение какой-либо специальности и на подготовку к государственной службе» [Раскин, 1994, с. 33].

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2771. Л. 36 об. – 38.

чине И.В. Геевский¹. Дворянским заседателем во 2-м Департаменте московского уездного суда состоял титулярный советник М.Н. Головин², а в должности столоначальника того же суда служил сын священника коллежский секретарь В.Г. Георгиев³. Все названные чиновники окончили юридический факультет Московского университета со званием действительного студента. В учреждениях судебного ведомства Калужской губернии высшее юридическое образование имели исполнявший должность товарища председателя гражданской палаты 26-летний титулярный советник В.Л. Хамотин⁴ и исполнявший ту же должность в уголовной палате 31-летний титулярный советник барон В.Г. Клебен⁵. Оба являлись выпускниками Училища правоведения. Первый окончил это привилегированное учебное заведение с чином коллежского секретаря в 1844 г., второй – с чином губернского секретаря в 1842 г. Небезынтересно заметить, что выборную должность председателя Калужской палаты гражданского суда в 1845–1851 гг. занимал выпускник кадетского корпуса, участник антинаполеоновских кампаний 1813–1814 гг. надворный советник Н.А. Писарев⁶, а в должности председателя уголовной палаты на протяжении почти 18 лет (с 1845 г.) служил отставной поручик А.И. Яковлев, не получивший никакого вообще образования⁷. Писатель славянофил И.С. Аксаков, служивший в 1845–1849 гг. товарищем председателя этой палаты, так характеризовал своего начальника: «Ограничен, дело смыслит плохо, но довольно, кажется, оборотлив, картежник <...> В палате, кажется, играет он пустую роль <...>» [Аксаков, 2003, с. 195].

Примечательно, что названные руководители судебных палат Писарев и Яковлев своей необразованностью и некомпетентностью в вопросах судебного управления не составляли исключения среди руководящего состава калужских учреждений Министерства юстиции. В 1851 г. в губернии состоялись выборы председателя палаты гражданского суда. Дворяне, избиравшие на эту должность своего представителя, забаллотировали предложенную губернатором Н.М. Смирновым кандидатуру 25-летнего юриста кн. А.В. Оболенского, незадолго до этого окончившего Училище правоведения, отдав свои голоса за И.С. Толмачева – 60-летнего отставного военного, воспитанника кадетского корпуса, участника Отечественной войны 1812 г. «Лицо это, – как вспоминал впоследствии один из современников, – было известно в Калуге своею простотою, доходившею до невозможности, а об образовании и знании судебного дела и говорить было нечего» [Колмаков, 1886, с. 521]. Факт избрания Толмачева свидетельствует, с одной стороны, о низком общеобразовательном и профессиональном уровне чиновников, занимавших руководящие судебные посты в провинциальной администрации, а с другой, о полном безразличии дворян к носителям судебной власти в губернии.

В Тверской администрации чиновники со специальным юридическим образованием значились только среди руководителей судебных присутствий. К ним относились исполнявшие должности: губернского прокурора 23-летний титулярный советник Н.О. Мизенгаузен⁸, председателя и товарища палаты гражданского суда 31-летний коллежский советник И.А. Владиславлев⁹ и 25-летний губернский секретарь А.В. Тарасенков¹⁰, а также губернский уголовных дел стряпчий 22-летний коллежский секретарь И.И. Извеков¹¹. Все четверо, несмотря на молодость, обладали компетентностью и знанием законодательства, поскольку являлись выпускниками разных лет Училища правоведения.

¹ Там же. Л. 39 об. – 46.

² Там же. Д. 2784. Л. 257 об. – 260.

³ Там же. Л. 284 об. – 286.

⁴ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3780. Л. 693 об. – 695.

⁵ Там же. Д. 3781. Л. 1039 об. – 1041.

⁶ Там же. Д. 3780. Л. 691 об. – 693.

⁷ Там же. Д. 3781. Л. 1038 об.

⁸ ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 1674. Л. 364 об. – 367.

⁹ Там же. Л. 516 об. – 521.

¹⁰ Там же. Л. 522 об. – 525.

¹¹ Там же. Л. 371 об. – 373.

В целом оценивая вышеприведенные статистические сведения, следует признать, что профессионально подготовленные к разным видам деятельности чиновники, трудившиеся в различных отраслях местного управления, составляли явное меньшинство. При этом, как выяснилось при ближайшем рассмотрении, в столичной администрации далеко не все из них занимали вакансии, соответствовавшие уровню знаний и профилю приобретенной специальности (в провинциальных канцеляриях специалисты, как правило, были востребованы на должностях согласно полученной профессиональной подготовке, например, по судебному управлению). Вот несколько примеров. В Московском губернском правлении канцелярским чиновником состоял губернский секретарь К.Ф. Гольштейн, окончивший Нежинский лицей в 1847 г. с чином XIV класса¹. В казенной палате канцелярским чиновником служил воспитанник Демидовского лицея губернский секретарь Н.Е. Петров², а из трех чиновников, обладателей аттестатов Московской медико-хирургической академии лишь один, надворный советник К.В. Паженконор, занимал вакансию врача³. Остальные числились на должностях (столоначальника и канцелярского чиновника), исполнение которых не имело отношения к полученной специальности.

Из сказанного можно заключить, что в столичной администрации даже при общем недостатке квалифицированных кадров ввиду некомпетентности, безразличия, а главное нередко невысоких нравственных качеств руководителей, неумело распоряжавшихся подбором и расстановкой кадров (назначение, перемещение, освобождение), дипломированным специалистам было непросто получить подходящее штатное место. Это наблюдение косвенно говорит о том, что в столичной администрации при определении на престижные табельные должности молодых образованных людей далеко не последнюю роль играли родственные, семейные, дружеские и многие другие, не имевшие отношения к службе факторы, которые можно назвать одним словом – протекция⁴.

В местном звене управления, если судить по имеющимся материалам, профессиональная специализация на минимальном уровне имела место в Калужском приказе общественного призрения (по Московскому приказу данные неполные, а по Тверскому они не выявлены) и среди лиц, служивших по Межевому ведомству и на отдельных должностях, требовавших специальных знаний и навыков по межевой (палата госимуществ) и инженерной (калужская губернская строительная и дорожная комиссия) частям. Из 25 учтенных на 1851 г. служащих Калужского приказа общественного призрения, одним из направлений деятельности которого была «организация сиротских домов, больниц, богаделен, работных и смиренных домов, домов умалишенных, аптек» [Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 3 (Л-П), 2001, с. 398], требовавшая наличия квалифицированного медицинского персонала, 5 человек являлись выпускниками высших учебных заведений данного профиля. Из 20 членов Московской чертежной комиссии (губернский, особый, уездные землемеры, старший и младший чертежники) 12 человек вступили в межевую службу, получив специальное образование (10 из них окончили Константиновский межевой институт). В Калужской чертежной комиссии имелось 13 специалистов (из 20). Из них 4 человека являлись выпускниками Константиновского межевого института, 7 – приобрели необходимые для межевой работы навыки в дополнительном классе при Калужском уездном училище. Два брата – коллежские секретари А.И. и Г.И. Шольц фон Ашерслебены, служившие землемерами соответственно в Мосальском и Мещовском уездах, по получении общеобразовательной подготовки в Харьковском университете прошли курс земледельческих наук в Училище землемеров при 1-й Киевской гимназии⁵. В Тверской чертежной комиссии из 17 служащих 12 получи-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 198 об. – 202.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 703. Л. 91 об. – 93.

³ Там же. Д. 2762. Л. 98 об. – 107.

⁴ Виды протекции в служебной практике российского чиновничества рассмотрены в статье И.Т. Шатохина [см.: Шатохин, 2012].

⁵ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3607. Л. 903 об.–907, 909 об. – 910.

ли специальную подготовку: в Константиновском межевом институте – 4 чел., в землемерном классе – 6 (из них трое до этого получили общее среднее образование в Тверской гимназии и семинарии), в землемерном отделении при 1-й и 2-й киевских гимназиях – 2.

Совершенно очевидно, что доминирующую роль в губернских чертежных комиссиях играли лица, прошедшие курс профессиональной подготовки в учебных заведениях разных типов. Служащие без специального образования, лишь на практике приобретающие умения и навыки межевой работы, составляли здесь меньшинство.

На основании имеющихся материалов установлено, что и в других губернских учреждениях должности межевиков, землемеров и инженеров, требовавшие специальной подготовки, занимали профессионально подготовленные с многолетним опытом чиновники. Так, в Московской палате госимуществ специалисты – выпускники Лесного института, готовившего кадры инженеров-топографов для Министерства госимуществ, значились на трех из 6 предусмотренных штатами должностях – инженера, его помощника, землемера хозяйственного отделения [Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 20. Отд. 2. Приложения. Штаты и табели, 1846, с. 41]; в Калужской палате госимуществ – на трех из 5 – инженера, его помощника, землемера лесного отделения [Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 20. Отд. 2. Приложения. Штаты и табели, с. 60]. В обеих палатах на должности старшего ветврача служили чиновники, имевшие высшее медицинское образование. В Калужской строительной и дорожной комиссии 4 из 5 чиновников, занимавших посты губернского и городского архитекторов, помощника губернского архитектора и членов комиссии имели звание инженера. Из них двое – помощник калужского губернского архитектора коллежский регистратор И.А. Огнев¹ и состоявший при комиссии отставной майор А.Д. Кавелин получили диплом инженера-строителя в Институте корпуса инженеров путей сообщения², т. е. имели высшее инженерное образование.

Итак, вышеприведенный статистический материал о состоянии профессиональной подготовленности местного чиновничества в предреформенное время можно подытожить следующим образом. Около половины личного состава московских и калужских присутственных мест (в тверских учреждениях МВД и Министерства юстиции их доля достигала 3/4), обучалась не в общеобразовательных, а в специальных высших и средних учебных заведениях различного профиля, в большинстве своем не имевших отношения к подготовке кадров для гражданской службы. Часть воспитанников этих учебных заведений не смогли окончить в них полного курса наук. Лица с профильной подготовкой среди местного чиновничества составляли абсолютное меньшинство. Исходя из этого можно утверждать, что в местный управленческий аппарат в большинстве своем попадали люди изначально не связывавшие свою судьбу со статской службой, а, следовательно, не имевшие необходимых знаний и навыков управленческой деятельности. Это были профессионально неподготовленные, незнакомые со спецификой гражданского управления и делопроизводства, приобретающие деловую квалификацию и опыт в процессе многолетней служебной деятельности. Профессиональная специализация затронула лишь некоторые структуры, отличавшиеся спецификой управления (межевая, землемерная, инженерная, медицинская части), без которых они просто не могли существовать. Охарактеризованная ситуация с профессиональным образованием чиновничьих кадров на местах была типична для бюрократической системы России изучаемого периода, когда «даже самые просвещенные представители российской бюрократии первой половины XIX в. начинали свое служебное поприще, имея за плечами скорее общее образование (в основном классическое), нежели специальное» [Раскин, 1994, с. 34].

¹ Там же. Л. 526 об. – 528.

² Там же. Л. 29 об. – 30.

Список литературы References

1. Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.). Словарь-справочник. Кн. 3 (Л-П). 2001. М., Наука: 397–398.
Gosudarstvennost' Rossii (konec XV v. – fevral' 1917 g.). Slovar'-spravochnik. Kn. 3 (L-P). 2001. M., Nauka: 397–398. (in Russian).
2. Дубенцов Б.Б., Куликов С.В. 1999. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – начале XX в. (Итоги и перспективы изучения). Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – начала XX века. СПб., Алетейя: 63–86.
Dubencov B.B., Kulikov S.V. 1999. Social'naja jevoljucija vysshej carskoj bjurokratii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (Itogi i perspektivy izuchenija). Problemy social'no-jekonomicheskoj i politicheskoj istorii Rossii XIX – nachala XX veka. SPb., Aletejja: 63–86. (in Russian).
3. Зайончковский П.А. 1978. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., Мысль, 288.
Zajonchkovskij P.A. 1978. Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. M., Mysl', 288. (in Russian).
4. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. 2003. Эпистолярный дневник 1838–1886 гг.: с предисловием, комментариями и воспоминаниями А.Ф. Аксаковой. В 3 т. Т.1. Письма 1838–1849 гг. Сост., подгот. текста, примеч. Т.Ф. Прокопова. М., Русская книга, 560.
Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'mah. 2003. Jepistoljarnyj dnevnik 1838–1886 gg.: s predisloviem, kommentarijami i vospominanijami A.F. Aksakovoj. V 3 t. T.1. Pis'ma 1838–1849 gg. Sost., podgot. teksta, primech. T.F. Prokopova. M., Russkaja kniga, 560. (in Russian).
5. Иванов В.А. 1994. Губернское чиновничество 50–60 гг. XIX в России. Историко-источниковедческие очерки (по материалам Московской и Калужской губерний). Калуга, КГПИ, 232.
Ivanov V.A. 1994. Gubernskoe chinovnichestvo 50–60 gg. XIX v Rossii. Istoriko-istochnikovedcheskie ocherki (po materialam Moskovskoj i Kaluzhskoj gubernij). Kaluga, KGPI, 232. (in Russian).
6. Колмаков Н.М. 1886. Старый суд. Очерки и воспоминания Н.М. Колмакова. Русская старина. 12: 511–544.
Kolmakov N.M. 1886. Staryj sud. Oчерki i vospominanija N.M. Kolmakova. Russkaja starina. 12: 511–544. (in Russian).
7. Куликов С.В. 1995. Социальный облик высшей бюрократии России накануне Февральской революции. Из глубины времен. СПб., Вып. 5: 3–46.
Kulikov S.V. 1995. Social'nyj oblik vysshej bjurokratii Rossii nakanune Fevral'skoj revoljucii. Iz glubiny vremen. SPb., Vyp. 5: 3–46. (in Russian).
8. Лысенко Л.М. 2001. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). Изд. 2-е, испр. и доп. М., МПГУ, 358.
Lysenko L.M. 2001. Gubernatory i general-gubernatory Rossijskoj imperii XVIII nachalo – XX veka). Izd. 2-e, ispr. i dop. M., MPGU, 358. (in Russian).
9. Мироненко С.В. 1989. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., Наука, 240.
Mironenko S.V. 1989. Samoderzhavie i reformy. Politicheskaja bor'ba v Rossii v nachale XIX v. M., Nauka, 240. (in Russian).
10. Морякова О.В. 1998. Система местного управления России при Николае I. М., Изд-во Моск. ун-та, 272.
Morjakova O.V. 1998. Sistema mestnogo upravlenija Rossii pri Nikolae I. M., Izd-vo Mosk. un-ta, 272. (in Russian).
11. Оржеховский И.В. 1974. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX века. Горький: Издательство Горьковского университета им. Н.И. Лобачевского, 168.
Orzhehovskij I.V. 1974. Iz istorii vnutrennej politiki samoderzhavija v 60–70-h godah XIX veka. Gor'kij: Izdatel'stvo Gor'kovskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 168. (in Russian).
12. Пинтнер У. 1994. The Nineteenth Century Provincial Civil Service. The Case of Kostroma. Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Международная конференция – Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина: Тез. докл. Москва, 13–16 июня 1994 г. Ч. II: 301–314.

Pintner U. 1994. The Nineteenth Century Provincial Civil Service. The Case of Kostroma. *Soslovija i gosudarstvennaja vlast' v Rossii. XV – seredina XIX vv.: Mezhdunarodnaja konferencija – Chtenija pamjati akad. L.V. Cherepnina: Tez. dokl. Moskva, 13–16 ijunja 1994 g. Ch. II: 301–314.*

13. Полное собрание законов Российской империи. 1846. Собрание второе. Т. 20. Отд. 2. Приложения. Штаты и таблицы. СПб.: 32–74.

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoye imperii. 1846. Sobraniye vtoroye. T. 20. Otd. 2. Prilozheniya. Shtaty i tabeli. SPb.: 32–74. (in Russian).

14. Раскин Д.И. 1994. Специализация высшей российской бюрократии XIX – начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе. Из глубины времен. СПб., Вып. 3: 29–42. (in Russian).

Raskin D.I. 1994. Specializacija vysshej rossijskoj bjurokratii XIX – nachala XX v.: obrazovanie, professional'nyj opyt, prodvizhenie po sluzhbe. Iz glubiny vremen. SPb., Vyp. 3: 29–42.

15. Шатохин И.Т. 2012. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-психологическая классификация. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 23. 13 (132): 113–117.

Shatohin I.T. 2012. Protekciya v srede chinovnichestva Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: social'no-psihologicheskaya klassifikaciya. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. Vyp. 23. 13 (132): 113–117. (in Russian)

16. Шумилов М.М. 1991. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М., Прометей, 218.

Shumilov M.M. 1991. Mestnoe upravlenie i central'naja vlast' v Rossii v 50-h – nachale 80-h gg. XIX veka. M., Prometej, 218. (in Russian).

17. Pintner W.M. 1980. Civil Officialdom and the Nobility in the 1850's. *Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century.* Pintner W., Rony D. (eds). Chapel Hill: 227–249.

18. Pintner W.M. 1980. The Evolution of Civil Officialdom, 1755–1855. *Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century.* Pintner W., Rony D. (eds). Chapel Hill: 190–227.

19. Pintner W.M. (Sept 1970). The Social Characteristics of the Early Nineteenth-Century Russian Bureaucracy. *Slavic Review: American Quarterly of Soviet and East European Studies.* Vol. 29. 3: 429–443.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Иванов В.А. 2019. Профессиональная подготовка чиновников местных государственных учреждений российской империи к концу правления Николая I. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 305–313. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-305-313.

Ivanov V.A. 2019. Professional training of officials of local state agencies of the russian empire to the end of the reign of Nicholas I. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science.* 46 (2): 305–313 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-305-313.